

Глава 27 Под луной (3)

Крик Чэнь Хуэй был слишком резким. Она выбежала из комнаты и задрожала на открытой площадке двора, люди из других комнат выбежали на ее крик.

Когда Ли Юдэ выбегал из комнаты, он думал, что во двор проник убийца. Увидев, что Чэнь Хуэй дрожит, обняв себя, да еще и одетая лишь в ночную одежду, он сразу же подошел и спросил: "В чем дело?"

Чэнь Хуэй снова испугалась его голоса. Все ее тело дрожало. Отчетливо услышав его слова, она тут же повернулась всем телом и спряталась за ним. Она указала на комнату перед собой, в которой остановилась. Ее губы дрожали, и она не могла произнести ни слова.

Глаза Ли Юда сразу же заострились. Он повернул голову и жестом велел А Да пойти посмотреть. Он не двинулся вперед.

Слуги медленно приблизились к боковой комнате. Внезапно внутри мелькнула белая фигура. Все были поражены и не двигались. Однако это была всего лишь Сяо Тяо, которая вышла с выражением ужаса на лице. Увидев, что творится снаружи, она так испугалась, что ноги едва держали ее.

Чэнь Хуэй глубоко вздохнула, чтобы успокоиться. Она бессознательно схватила Ли Юде за рукав правой рукой.

Ли Юде бросил на нее косой взгляд. Он нервно оглянулся за спину Сяо Тяо. После этого он почувствовал, как Чэнь Хуэй тянет его за рукав. Он повернулся, чтобы снова посмотреть на нее, нахмурился и спросил: "Кто там?"

Чэнь Хуэй покачала головой и сделала два глубоких вдоха. Наконец, она тихо сказала: "Кры...са ."

Ли Юде, казалось, был озадачен: "Крыса? Не убийца?"

"Там... очень большая крыса!" Чэнь Хуэй отпустила его и нарисовала большой круг перед своей грудью.

На самом деле, она однажды обращалась к психиатру из-за этой проблемы, но прогресс был медленным. Потом она подумала, что в наше время редко увидишь крысу, и сдалась. Она нормально реагировала на фотографии крыс, но она не могла встретиться с ними лицом к лицу. Самое ужасное, что могло произойти, случилось только что. В комнате царил полумрак. На мгновение ей показалось, что она вернулась в ту кошмарную ночь, когда ей было семь лет.

"Всего лишь крыса?" Ли Юде не мог в это поверить. Его голос немного повысился. Он свирепо посмотрел на Чэнь Хуэй: "Леди Чэнь, это все потому, что вы не хотите оставаться в Хризантемовом дворе и поэтому специально ищите повод уйти?"

Чэнь Хуэй слегка приподняла голову. Огоньки свечей, которые держали окружающие слуги, освещали его лицо. В этот момент он снял грим, и на его спокойном лице отразилось раздражение из-за того, что его разбудили, и он холодно подумал, что Чэнь Хуэй "намеренно устраивает сцену".

Чэнь Хуэй съежилась и почувствовала обиду.

“Я ...Я очень, очень боюсь....”

Чэнь Хуэй хотела объясниться, но Ли Юдэ прервала ее с усмешкой: “Госпожа Чэнь, раньше вы были такой смелой, неужели вы испугались бы крошечной крысы?”

Сегодня кто-то клеветал на него в присутствии императора. Хотя он и не был наказан, но ему сделали выговор. Он ненадолго уснул после того, как вернулся, и его разбудила леди Чэнь, устроившая сцену. Естественно, он был не в лучшем настроении.

“Но я действительно боюсь их”, - Чэнь Хуэй произнесла эту фразу тихим голосом.

“Что ты сказала?” Было неизвестно, то ли Ли Юдэ плохо расслышал ее, то ли он был недоволен. Он выглядел так, словно хотел проглотить ее.

Она больше ничего не сказала. Она вела себя так только из-за увиденной крысы. Только ее родители и несколько хороших друзей, знавших всю ситуацию, могли понять ее. Другие подумали бы, что она действовала нарочно, и сказали бы, что она драматизирует. Ей не хотелось ничего ничего объяснять.

“Иди обратно спать!” нетерпеливо сказал Ли Юде.

Чэнь Хуэй не пошевелилась.

Ли Юде усмехнулся: “Не хочешь спать? Хорошо, тогда можешь не спать вообще. Просто оставайся здесь!”

Закончив, он проигнорировал ее и сердито ушел.

Другие тоже постепенно рассеялись. Только Сяо Тяо медленно подошла к ней: “Леди...”

Чэнь Хуэй прошептала: “Сяо Тяо, ты можешь помочь мне достать накидку?”

“Госпожа, я уже посмотрела. Крыса уже убежала”, - убеждала ее Сяо Тяо.

Чэнь Хуэй ответила: “Сяо Тяо, помоги мне вынести одежду”.

Сяо Тяо не смогла убедить Чэнь Хуэй и ей оставалось только слушаться ее. Чэнь Хуэй попросила ее вынести табуретку и поставить ее посреди двора. Затем она убедила Сяо Тяо лечь спать.

После того, как она убедила Сяо Тяо снова лечь спать, Чэнь Хуэй села на табурет и бдительно осмотрелась. После долгого ожидания ее бешено колотящееся сердце наконец успокоилось, и она слегка выдохнула.

Она действительно не осмеливалась сейчас снова заснуть. Итак, ей пришлось сидеть всю ночь.

Чэнь Хуэй искоса взглянула на главную комнату и подумала о том, что только что произошло. Она снова слабо вздохнула. Ли Юдэ не поверил, что она действительно напугана, да еще и предположил, что она делает это нарочно, чтобы она могла вернуться в Сливовый двор. Другого объяснения для него не было, все знали историю плачущего волка. И сейчас казалось, что для нее нереально такое поведение, что она не может бояться крыс, естественно он подумал, что она делает это нарочно.

Она чувствовала себя такой обиженной.

Чэнь Хуэй пнула табуретку каблуком. Она действительно чувствовала себя подавленной и нездоровой. До этого ей не давали мяса, и она ходила голодной. Теперь она хорошо ела и пила, но ей пришлось столкнуться с угрозой крыс. Почему она не может быть избавлена от забот? Она действительно так несчастна!

Чэнь Хуэй медленно начала чувствовать сонливость, сидя на табурете. Ее голова поникла, и у нее закружилась голова.

После того, как Ли Юдэ снова заснул, он спал не очень гладко. Он не знал, сколько времени прошло, он внезапно открыл глаза. Он встал, закутался в плащ и вышел на улицу. Он налил себе чашку холодного чая и выпил его.

Лунный свет снаружи проникал сквозь щель в двери и освещал тонкую полоску комнаты.

Ли Юдэ поставил чашку, подошел к двери и медленно открыл ее.

Посреди двора, в лунном свете, тонкая фигура Чэнь Хуэя, казалось, была покрыта слоем марли. Она сидела там тихо, как будто была русалкой из легенд, сидящей на затопленном рифе, и ждала, чтобы соблазнить моряков своим певучим голосом.

Ли Юде открыл дверь и медленно вышел. Через несколько шагов он оказался рядом с Чэнь Хуэй. Только тогда он понял, что она спит. На мгновение ему показалось, что это смешно. Она действительно смогла заснуть сидя. Что это за человек?

Он кашлянул один раз, намереваясь разбудить ее: “Леди Чен”.

В следующее мгновение Чэнь Хуэй наклонилась и случайно упала на бок. Ли Юде автоматически вытянул руку, чтобы удержать ее. Затем он почувствовал, что под его руками было слишком мягко. Он опустил голову, чтобы посмотреть, и сжал руку, прежде чем осознал это. Ощущения были приятные.

Итак, все идет к этому? Что, что ей делать дальше? Полезно ли продолжать притворяться спящей? Что, что делать? Сцена с коробкой, наполненной нефритовыми гениталиями, теперь не выходила у нее из головы!

<http://tl.rulate.ru/book/42714/2255308>